

Глава 460 - А ты возмужал

Небожитель вернулся!

- Отец!

- Учитель!

Чжао Тяньцзяо и Чэнь Юэшань воскликнули одновременно, они даже поспешно отступили друг от друга, словно их поймали на чём-то неправильном, и стыд в их сердцах смешался с раздражением и тревогой.

Появившийся трёхглазый старик Чэнь Хэшань, был мрачен и сверлил Чжао Тяньцзяо грозным взглядом, а вот пятеро культиваторов зарождающейся души за его спиной, хотя и выглядели измождёнными, однако незаметно улыбались, время от времени окидывая парочку несколько странными взглядами.

Эти их эмоции, в дополнение к суровому взгляду Чэнь Хэшаня, сразу дали Чжао Тяньцзяо и Чэнь Юэшань понять, что их случившееся только что признание... было от начала и до конца увидено и услышано этими стариками.

Боле того, за эти внезапные изменения неба и моря был в ответе не кто иной, как сам Чэнь Хэтянь.

Бай Сяочань неподалёку увидев всё это, невольно вздрогнул, ощутив угрожающий холод, он сразу подумал, что всё повернулось не слишком хорошо, и решил было осторожно скрыться, но поразмыслив, просто покинул своё укрытие, начав прогуливаться с самым невинным видом, изображая, что просто любуется видами, он даже достал небольшой кувшинчик с духовным вином и начал пить небольшими глотками...

Чжао Тяньцзяо сразу занервничал, он действительно побаивался своего учителя, особенно в этот неловкий и нервный момент. А вот Чэнь Юэшань шагнула вперёд, снова взяв Чжао Тяньцзяо за руку, и твёрдо посмотрела прямо на своего отца, явно не собираясь отступать ни на шаг.

- Чжао Тяньцзяо, а ты возмужал, - Чэнь Хэшань снова пронзил Чжао Тяньцзяо взглядом, вот только взгляд этот уже стал несколько беспомощным, затем, фыркнув, перевёл взгляд на Бай Сяочаня.

Взгляд этот был острым словно клинок, когда он вонзился в юношу, тот сразу вздрогнул, глаза его крунулись в орбитах, и он мгновенно принял вид подвыпившего парня, даже лицо характерно покраснелось, а сам он начал пошатываться.

- Отличное вино! - покачиваясь парень прошёл пару шагов до ближайшего угла, за которым скрылся от взгляда трёхглазого старика, и поспешно метнулся прочь...

Чэнь Хэшань снова хмыкнул и, не обращая больше внимания на Бай Сяочаня, вместе с пятёркой культиваторов зарождающейся души, полетел к каютам первой палубы.

Чжао Тяньцзяо и Чэнь Юэшань переглянулись, и Чжао Тяньцзяо, стиснув зубы, взял себя в руки, собрался с силами, и отправился поприветствовать своего учителя, чтобы внести полную ясность в ситуацию и не дать у него сложиться плохому мнению о Юэшань и Бай Сяочане.

Бай Сяочань же, сбежав, вернулся в свою каюту тяжело дыша и с нескрываемой тревогой на лице.

«Знай я, что всё так обернётся с этим признанием, я бы устроил его ещё вчера. А тут в самый разгар вернулся этот трёхглазый старик... Если он узнает, что это я помог Чжао Тяньцзяо завоевать любовь его дочери, меня явно ждёт самая печальная судьба», - чем больше Бай Сяочань размышлял, тем больше нервничал, вот только ничего поделать он не мог, разве что вздыхать да мучиться в ожидании, чем же всё это завершится.

Выждав несколько дней Бай Сяочань так и не увидел больше Чжао Тяньцзяо, впрочем и Чэнь Хэшань тоже не появился к нему, разбираться с проблемами, так что Бай Сяочань немного успокоился. И тут по кораблю разнёсся приказ Чэнь Хэшаня.

- Всем ученикам оставаться в своих каютах и никуда не выходить, пока я лично не вызову вас для расспросов!

Этот величественный голос был пронизан явным гневом и когда он прозвучал никто не посмел возразить. Сун Цюэ и остальные также поспешили покинуть каюту Бай Сяочаня и вернулись к себе.

Вскоре Чэнь Хэшань вместе с пятерыми культиваторами зарождающейся души начал расследование, по одному спрашивая всех учеников, очевидно было, что он уже узнал, что за то время, пока его не было, многие культиваторы были убиты и явно всерьёз обиделся разобраться в этой проблеме.

Расследование действительно было проведено масштабно и со всей серьёзностью, каждый ученик, вне зависимости от его ранга и положения, был допрошен Чэнь Хэтянем и пятерыми культиваторами зарождающейся души во всех деталях. Довольно быстро дошла очередь и до Бай Сяочаня.

Сильно нервничая Бай Сяочань прибыл на первую палубу, туда, где поселился трёхглазый старик и остальные и сразу почтительно их приветствовал.

- Ученик Бай Сяочань приветствует старших.

- Так это ты Бай Сяочань?! - когда Чэнь Хэшань, восседавший на главном месте, услышал это, взгляд его блеснул несколько смягчившись, и он внимательно посмотрел на юношу.

Бай Сяочань обеспокоенно кивнул, ожидающе глядя на трёхглазого старика.

- Ты тоже хорош... - Чэнь Юэшань внимательно оглядел Бай Сяочаня, но ничего так и не сказал, а потом и вовсе прикрыл глаза, словно задремав.

Остальные пятеро культиваторов зарождающейся души начали задавать юноше множество самых разных вопросов, особенно выделялись среди них двое, взгляды которых били словно молния, явно проникая через все недомолвки и хитрости.

Бай Сяочань давал ответы один за другим и только спустя довольно долгое время его, наконец отпустили, и только тогда он утёр пот со лба и глубоко вздохнул.

- Этот трёхглазый старик сказал, что я тоже хорош... Это была похвала или угроза? Очевидно, что это я свёл вместе его ученика и незамужнюю дочь... И что мне делать если он собирается потом прижать меня всерьёз? - Бай Сяочань не был до конца уверен, что происходит, но

сколько ни размышлял, так и не пришёл к конкретным выводам, так что ему оставалось лишь вздыхать.

За последующие пол месяца все обитатели боевого корабля были тщательно допрошены, но какие бы методы не использовал Чэнь Хэшань, его расследование так и не дало никаких результатов.

Даже тела, которые он также тщательно изучил, не помогли ему прийти хоть к каким-нибудь результатам.

Хорошо, что после возвращения Чэнь Хэшаня смерти больше уже не случались. Время шло, быстро пролетело ещё два месяца, за это время Бай Сяочань так ни разу и не видел ни Чжао Тяньцзяо, ни Чэнь Юэшань и не зал, как в итоге для них всё обернулось.

И лишь к тому времени, когда боевой корабль уже почти завершил своё полугодовое плавание и вдали уже можно было смутно различить побережье, Бай Сяочань снова встретился с этой парочкой влюблённых.

За то время, что они не виделись уровень силы Чжао Тяньцзяо заметно продвинулся, сразу бросаясь в глаза, то же касалось и Чэнь Юэшань. Этих двоих уже окружала настолько сильная аура, что её практически можно было увидеть воочию, в ней ощущались явные следы зарождающейся души, словно эти двое могут совершить прорыв к следующему уровню в любой момент.

Многие ученики, ощутив это, бросали завистливые взгляды, не требовалось большого ума, чтобы догадаться, что Чэнь Хэшань за время своего отсутствия собрал немало ресурсов и естественно это самым положительным образом сказалось на развитии его ученика и дочери.

Бай Сяочань прогуливался по палубе, всё ещё терзаемый беспокойством, когда увидел появившегося там Чжао Тяньцзяо. Чжао Тяньцзяо при виде Бай Сяочаня сразу просветлел, быстро подошёл и, отведя юношу в сторонку, вручил ему белую бутылочку.

- Вот, я и твоя сестрица сберегли для тебя бутылочку крови серебряной рыбы-дракона. Если ты её выпьешь, это поможет тебе сильно продвинуть уровень внутренней силы. (Прим. Пер. «Сестрица» в данном случае это дружеское обращение к невестке или жене брата)

Бай Сяочань, услышав это, сразу воспрял духом, он сразу вспомнил того серебряного дракона в погоню за которым и отправился тогда Чэнь Хэшань. А получив эту бутылочку он точно мог быть уверен, что Чжао Тяньцзяо доверяет ему так же как и прежде, естественно юноша был очень доволен.

- Ты действительно хочешь, чтобы я уже называл её сестрицей? А она знает? - отозвался Бай Сяочань с улыбкой, в глубине души окончательно расслабившись, окончательно убедившись, что всё в порядке и трёхглазый старик не будет его прижимать...

- Знает... твоя сестрица лично попросила меня передать, что очень благодарна тебе за всё, - Чжао Тяньцзяо даже засмутился немного, кашлянув, он дружески похлопал Бай Сяочаня по плечу, - Сяочань, тебе стоит больше тренироваться, я заметил, что эти дни ты явно пренебрегал тренировками, это неправильно, уже спустя несколько дней мы достигнем берега и там уже всё будет зависеть исключительно от нашей силы.

- Вероятно ты не так много знаешь о Диких Землях, я пришёл в том числе и для того, чтобы всё подробно тебе объяснить, мой мастер за последние дни многое рассказал мне, - Чжао Тяньцзяо

отвёл Бай Сяочаня в уголок, не заботясь о том, что думают об этом другие и начал свой рассказ приглушённым голосом.

- В центре Земли Ведущей в Небеса раскинулось Море Ведущее в Небеса из которого вытекают четыре реки, которые затем постоянно разветвляются, раскинувшись, словно ветви огромного дерева, разнося повсюду духовную энергию. Однако Земли Ведущие в Небеса слишком велики, и там, куда Реки Ведущие в Небеса не могут достигнуть и раскинулась пустошь, носящая имя Диких Земель. Но Дикие Земли раскинулись не только за пределами радиуса великих рек, между каждыми двумя реками тоже есть пространство, куда не достигает духовная энергия, и там на границах и воздвигнута Великая Стена.

Взгляд Бай Сяочаня стал задумчивым и серьёзным, он уже не в первый раз слышал о Великой Стене, и даже расспрашивал о ней Чэнь Маньяо, так что знал, что Великая Стена имеет для Секты Высшего Пути Звёздного Неба большое значение.

И всё же юноша слушал объяснения Чжао Тяньцзяо с искренним вниманием, пусть даже многое из этого была для него далеко не новым, всё-таки речь шла о местах, где ему предстоит выживать следующие десять лет.

- Великая Стена огромным кольцом защищает территории Восточной, Южной, Западной и Северной Рек, а за её границей и раскинулись Дикие Земли, бесплодные и пустынные, где идёт бесконечная война. Более того, помимо бесконечных мстительных душ, там обитают и культиваторы душ!

- Культиваторы душ? - Бай Сяочань сразу вспомнил, что Чэнь Маньяо уже упоминала о подобном и взгляд его сразу стал ещё более сосредоточенным.

- Я знаю о них не так уж много, лишь то, что они выглядят как настоящие гиганты, и хотя их путь развития схож с нашим, их методы тренировки куда более дикие и варварские. Я слышал о случае, когда один из учеников нашей Секты Высшего Пути Звёздного Неба попал к ним в плен и его просто съели заживо.

Когда Чжао Тяньцзяо произнёс это, Бай Сяочань распахнул глаза, судорожно вздохнув.

- Съели заживо?! - Бай Сяочань невольно содрогнулся.